

**А. Плещеев**

# **Наш балет**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 304  
ББК 60.5  
А11

А11 **А. Плещеев**  
Наш балет / А. Плещеев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 486 с.

**ISBN 978-5-458-00876-1**

Балет в России до начала XIX столетия и балет в Санкт-Петербурге до 1899 года.

**ISBN 978-5-458-00876-1**

© Издание на русском языке, оформление  
«УОУО Media», 2024  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.





## Предисловіе.

---

**П**рагаемая книга была посвящена мнѣ, такимъ образомъ какъ бы сталъ ея крестнымъ отцомъ. Могу порадоваться, что мой крестникъ полюбился публикѣ и очень долго дожилъ до второго изданія — честь, которой дорожатъ увы! немногія русскія книги.

Одно это обстоятельство уже избавляло бы меня отъ необходимости рекомендовать сочиненіе А. А. Плещеева. «Масляная каша сама себя хвалитъ». Къ тому же я посвятилъ уже этому труду цѣлый фельетонъ въ «Новомъ Времени», который составитъ особую главу въ моей книгѣ о театрѣ.

Меня радуетъ, однако, не столько еще успѣхъ книги въ смыслѣ успѣха ея автора, сколько сознаніе, что этотъ успѣхъ доказываетъ, что число поклонниковъ прекраснаго хореографическаго искусства у насъ не только не уменьшается, но скорѣе увеличивается, и что труды наши, старыхъ балетомановъ, не остаются безъ отголоска въ публикѣ.

Да и дѣйствительно, можетъ ли быть зрѣлище изящнѣе балета, въ коемъ соединяются танцы, мимика и пластика, не считая всѣхъ эффектовъ современной постановки.

Танцы — это ритмическія тѣмы, которыя въ живыхъ картинахъ представляютъ намъ пластическую красоту во всей чистотѣ

формъ и положеній. Изъ этого чуднаго искусства выдѣляется поэзія самая возбуждательная, suggestive — какъ говорятъ теперь, богатая образами и переносящая насъ въ область мечтаній и иллюзій.

Танцы возбуждаютъ только идеи граціи, прелести, сверхъестественной легкости. Въ танцахъ «тѣло женщины, говоритъ извѣстный критикъ и драматургъ Жюль Леметръ, кажется избавившимся отъ физическихъ законовъ притяженій. Оно наполовину представляется ангельскимъ, какъ будто бы тонкій духъ распространился по всѣмъ частямъ его и управляетъ имъ гармонически, облагораживая его и окрыляя. Точно душа танцуетъ въ осязательной формѣ»...

Съ первыхъ шаговъ человѣчества танцы были искусствомъ, имѣвшимъ свои правила и свои законы, тождественныя съ законами музыки и скульптуры. Недостаточно, однако, знать эти законы, чтобы отличатся въ танцахъ и блистать на сценѣ, надобно имѣть еще великое искусство нравиться, не поддающееся никакому опредѣленію. Искусство танцевъ мѣняется, конечно, сообразно развитію общества и моды, но несомнѣнно, что вмѣстѣ съ тѣмъ танцы дѣлаютъ постоянные успѣхи и за три вѣка они далеко ушли впередъ особенно въ балетѣ.

Менѣ значенія имѣютъ они теперь въ обществѣ. Между тѣмъ, какъ справедливо замѣтилъ Галеви, танцы не только удовольствіе и забава, но имѣютъ и важное соціальное значеніе... «Даже вопросъ о бракѣ, говоритъ остроумный академикъ, тѣсно связанъ съ вопросомъ о танцахъ. Въ настоящее время бракъ находится въ упадкѣ во Франціи — это доказано статистикой. Ну-съ, а я убѣжденъ, что если теперь меньше женятся, то это потому, что меньше танцуютъ... Три четверти браковъ по любви совершались прежде при помощи танцевъ. Теперь вмѣсто танцевъ встрѣчаются въ салонахъ, въ музеяхъ, въ оперѣ и тамъ разговариваютъ — это, конечно, прекрасно, но разговаривать недостаточно... Умъ, образованность, конечно, хорошія вещи, но это не все! Туръ вальса открываетъ много такого, чего не откроетъ никакой разговоръ. Въ настоящее время портнихи дѣлаютъ чудеса:

они исправляютъ уродливыя талии, дѣлаютъ худыхъ полными и полныхъ худыми, подстраиваютъ бедра, плечи—словомъ, сбиваютъ мушину съ толку. Благодаря успѣхамъ науки, глазъ можно обмануть вполне, но руку опытнаго танцора обмануть нельзя».

Мимика, играющая также очень важную роль въ современномъ балетѣ, равнымъ образомъ идетъ постепенно впередъ съ прогрессомъ. Подобно всѣмъ механическимъ усовершенствованіямъ, она даетъ болѣе полезной работы при меньшихъ усиліяхъ. Хорошенькой дамѣ легко выразить самую страшную любовь улыбкою или взглядомъ, тогда какъ грубый мужикъ можетъ это сдѣлать по отношенію къ крестьянской дѣвкѣ только ушипнувши ее или ударивъ кулакомъ по спинѣ. Въ обоихъ случаяхъ чувство одинаково, но мимическій способъ выраженія совершенно различенъ. Точно также, если мы выражаемъ полное презрѣніе движеніемъ губъ, то для человѣка необразованнаго необходимо плюнуть на землю и т. п.

Съ эстетической точки зрѣнія есть, конечно, мимика красивая, есть и уродливая. Выраженіе мимики бываетъ любезное, граціозное, соблазнительное, или, наоборотъ, грубое, рѣзкое и отвратительное. Артистъ долженъ изучать эти оттѣнки и на сценѣ умѣть одинаково быть изящнымъ или неловкимъ, смотря по надобности, но никогда не быть отталкивающимъ.

Если все это полезно знать и объ этомъ поразмыслить, то однихъ книгъ, однако, недостаточно, чтобы дѣлать людей балетманами. Чтобы дѣйствительно полюбить балетъ, существуетъ единственное средство — ходить почаще въ театръ. Извѣстно, что пріятно только въ томъ обществѣ, гдѣ часто бываешь. Такъ и въ балетѣ. Во-первыхъ, танцы изучаются практикою по сравненію; только, смотря по нѣскольکو разъ исполненію одного и того же па, начинаешь понимать, почему одна танцовщица дѣлаетъ его лучше другой и даже замѣчаешь тончайшія оттѣнки разницы въ исполненіи. Во-вторыхъ, посѣщая часто театръ, видишь на сценѣ не только одни представленія, но всѣ мелочи закулисной жизни дѣлаются тогда спектаклемъ. Васъ начинаетъ интересоваться, почему

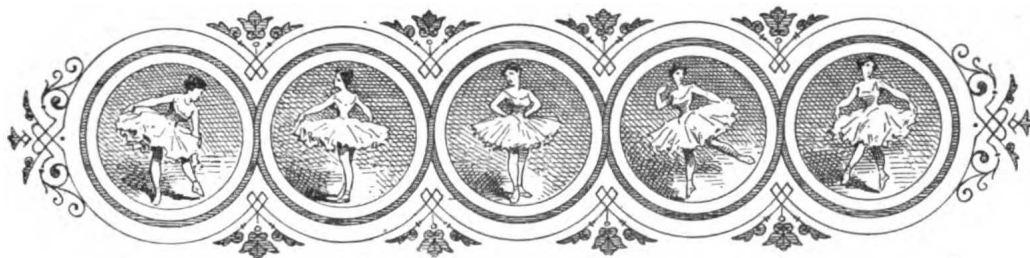
такая-то танцовщица смотреть болѣе въ лѣвую, а не въ правую сторону партера, почему у одной танцовщицы явилась великолѣпная брошка, отчего та или другая артистка въ лицѣ похудѣла или пополнѣла и т. д. и т. д., безъ конца. Словомъ, начинаешь понимать le pourquoi de pourquoi и балетъ получаетъ для васъ, какъ для «посвященнаго», совсѣмъ новый смыслъ, остающійся тайною для толпы простыхъ смертныхъ.

Есть еще болѣе вѣрное средство полюбить балетъ — это влюбиться въ танцовщицу, но, какъ всѣ героическія средства, оно должно быть употребляемо съ большою осторожностью. Для иныхъ оно очень опасно.

**К. Скальковскій.**

*С.-Петербургъ, 8 января 1899 г.*





## Слѣва автора.

(Нѣсколько словъ ко второму изданію).

*«Всякая книга о балетѣ стоитъ ея автору не мало труда потому, что объ этомъ предметѣ, очень не мною писано систематическаго».*

**Балетожанъ.**

*«Отчето петербуржцы пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ были гораздо живѣе, остроумнѣе, веселѣе. Оттого, что они танцовали. Танцы — не только простая гимнастика. Танцы располагаютъ къ экстазу, вызываютъ наружу скрытыя жизненныя силы, безсознательныя, какъ вътеръ, но творческія, обновляющія, оживотворяющія».*

**Сигма.**

**Н**икогда я не думалъ, что до смерти мнѣ еще придется бесѣдовать съ читателемъ о второмъ изданіи моей книги «Нашъ балетъ». Радуюсь въ виду такого успѣха, за Терпсихору, у которой нашлось болѣе поклонниковъ, чѣмъ ихъ насчитываютъ и чѣмъ я могъ предполагать. Въ искренности моей радости нельзя сомнѣваться, потому что первое изданіе ничего кромѣ убытка мнѣ не принесло, не говоря уже о потраченномъ на составленіе книги времени и трудѣ. Оно стоило очень дорого и не окупило расходовъ. Второе изданіе, предпринятое мной съ **Θ. А. Переяславцевымъ** по возможности исправлено, дополнено; **К. А. Скальковскій** написалъ къ нему, по моей просьбѣ, предисловіе, хроника доведена до 1899 года, при чемъ я пользовался своими статьями и замѣтками сначала изъ «Новостей», «Всемирной Иллюстраціи» а затѣмъ изъ «Новаго Времени», гдѣ онѣ помѣщались съ конца 1897 года; число портретовъ и рисунковъ увеличено почти вдвое и нѣкоторые выполнены съ рѣдкихъ оригиналовъ. Читатель не долженъ удивляться, что однѣ

танцовщицы изображены въ нѣсколькихъ видахъ, а портреты другихъ пропущены. Это объясняется тѣмъ, что многія артистки, несмотря на мои просьбы, не собрались, въ теченіе полугода, доставить свои портреты, а приобрѣсть послѣдніе я тоже не могъ, потому что нѣкоторыхъ не оказалось въ продажѣ. Да и вообще я не задавался мыслью составлять полную портретную галерею балетныхъ артистовъ, какъ прошлой, такъ и современной эпохи, а собралъ портреты наиболѣе выдающихся представителей и представительницъ петербургскаго балета, и даже второстепенныхъ и незначительныхъ его дѣятелей, но способствовавшихъ успѣху на своемъ маленькомъ посту. На сценѣ, какъ и въ арміи — отъ генерала до солдата, отъ балерины до кордебалетной танцовщицы, всѣ отличаются въ одинаковой степени, каждая на своемъ мѣстѣ. Здѣсь будетъ умѣстно поблагодарить Ев. П. Соколову, Л. И. Иванова, сообщившихъ мнѣ не мало интересныхъ свѣдѣній, а также С. Н. Худекова, М. И. Пыляева и Н. М. Безобразова, снабдившихъ меня многими рисунками и портретами.

Въ печати «Нашъ балетъ» встрѣтилъ такой лестный пріемъ, о какомъ я не мечталъ. «Новое Время», «Правительственный Вѣстникъ», «Journal de St. Pétersbourg», «Новости», «Всемирная Иллюстрація», «Петербургская Газета», «Петербургскій Листокъ», «Живописное Обозрѣніе», удостоили книгу самыми одобрительными отзывами. Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» помимо появившейся обстоятельной библиографической замѣтки изъ нея были сдѣланы извлеченія, напечатанные въ двухъ фельетонахъ. Въ «Новомъ Времени» г. Балетманъ, кромѣ отзыва, посвятилъ ей фельетонъ. Тамъ же о книгѣ распространялся г. Old Gentleman, говорилъ объ ней г. Пыляевъ, пользовался ею парижскій журналистъ Пьеръ д'Альгеймъ, посвятившій большую часть своей книги «Sur les pointes» исторіи балета въ Россіи. Только «Московскія Вѣдомости» (1896 г. № 48) отнеслись къ моей книгѣ строго, съ большой требовательностью отмѣтивъ, между прочимъ, отсутствіе указателя личныхъ именъ, малое количество рѣдкихъ портретовъ и пр. На послѣднее обстоятельство я, насколько могъ, обратилъ вниманіе; что касается указателя именъ, то его до извѣстной степени замѣняетъ приложенный алфавитный списокъ портретовъ. Мнѣ хочется, въ виду того что книга выдержала два изданія, къ концу столѣтія, составить дополненіе къ «Нашему балету», т. е. хронику за 1899 — 1900 г., и

тогда я постараюсь приложить подробный указатель именъ, добросовѣстное составленіе котораго потребуетъ не мало времени.

«Московскія Вѣдомости» замѣтили, что книга моя не сдѣлала цѣннаго вклада въ литературу исторіи русскаго театра, но я и не претендовалъ на это, а собралъ лишь матеріалы, не бесполезные для желающаго заняться хотя бы, наприимѣръ, составленіемъ цѣннаго вклада по сему предмету.

Подтверженіемъ этого можетъ служить мое краткое предисловіе къ первому изданію, которое я позволю себѣ здѣсь привести: наша литература, писалъ я, по хореграфіи далеко не богата: послѣ книги г. Балетмана (К. А. Скальковскаго) «Танцы и балетъ», вышедшей лѣтъ пятнадцать тому назадъ, появился интересный историческій очеркъ В. О. Михневича «Пляски на Руси въ хороводѣ, на балу и въ балетѣ» и затѣмъ брошюрка — «Письма о балетѣ» г-жи Нелидовой \*). Все остальное сводится къ безчисленному множеству рецензій о балетныхъ представленіяхъ, біографическихъ и некрологическихъ замѣтокъ и юмористическихъ стихотвореній. Желая поддержать въ публикѣ любовь къ прекрасному искусству, теряющему, къ сожалѣнію, подъ вліяніемъ моды своихъ адептовъ, но, благодаря просвѣщенной щедрости правительства, все-таки стоящему на должной высотѣ въ С.-Петербургѣ, я перебралъ весь матеріалъ и представляю, такъ сказать, сводъ прочитаннаго и видѣннаго мною. Прошу снисхожденія за ошибки, которыя могутъ встрѣтиться и которыя положительно неизбежны при отсутствіи систематическихъ источниковъ. Скромный трудъ мой имѣетъ преимущественно характеръ хроники, какъ наиболее удобный для всякаго рода справокъ и выводовъ о положеніи у насъ хореграфическаго искусства въ различные моменты»

Почтенная московская газета укоряетъ меня въ томъ, что я упускаю много важнаго, а перечисляю послѣ-бенефисные ужины и подарки. Но всѣ эти мелочи, какъ и анекдоты, стихи и пр., рисуютъ театральные нравы и обычаи,

---

\*) Въ 1896 году, по выходѣ моей книги, появился еще очеркъ «Балетъ и эстетика» г. N, съ портретомъ артистки Императорскихъ театровъ П. В. Цаллисонъ. Портретъ едва-ли не самая интересная часть этой брошюры.

укоренившіеся въ средѣ балетомановъ, и въ достаточной степени дополняютъ предлагаемую публикѣ балетную хронику.

Г. Old Gentleman по этому поводу заподозрѣлъ меня даже въ нѣкоторомъ лукавствѣ. «И, главное, писалъ онъ, А. А. Плещеевъ — лукавый авторъ. Волненія, борьбу, пораженія, побѣды и одолѣнія цуккистовъ, лимидистовъ, леньянистовъ онъ описываетъ съ такимъ серьезнымъ паэосомъ, точно дѣло идетъ, по меньшей мѣрѣ, не о балетныхъ, но о массонскихъ ложахъ; а потомъ вдругъ, между строкъ, хитро прищурится и самъ разсмѣется надъ курьезнымъ міромъ, коего онъ является бытописателемъ».

Во всякомъ случаѣ, и одобрительные отзывы и всѣ замѣчанія по адресу книги «Нашъ балетъ», встрѣчены мною съ одинаковой признательностью.

Со времени выхода въ свѣтъ перваго изданія прошло всего три года, имѣющіе по моему мнѣнію однако весьма серьезное значеніе въ исторіи развитія хореграфическаго искусства на петербургской сценѣ. Въ это относительно короткое время окрѣпло и разцвѣло дарованіе молодой балерины М. Ф. Кшесинской 2-й, которая, и какъ отличная танцовщица и какъ мимистка можетъ смѣло соперничать съ лучшими итальянками.

Опасенія многихъ, что современная итальянская школа лишитъ танцовщицъ граціи, не подтвердились, что намъ доказала та же г-жа Леньяни и та же г-жа Кшесинская 2-я. Гербертъ Спенсеръ писалъ, что однажды, вечеромъ, наблюдая за танцовщицей и внутренно порицая ея *trouces de force*, какъ неловкость, которую слѣдовало бы ошкаты, еслибъ не было людей, аплодирующихъ по рутинѣ, онъ замѣтилъ, что истинно-граціозныя движенія этой танцовщицы были именно тѣ движенія, которыя совершались съ сравнительно небольшимъ усиліемъ. Припоминая различные подтверждающіе эту мысль факты, Спенсеръ пришелъ къ тому общему заключенію, что изъ различныхъ опредѣленныхъ перемѣнъ положенія и движенія — та оказывается наиболѣе граціозною, которая выполняется съ наименьшей тратой силы.

Съ такими наблюденіями едва-ли кто не согласится, но выдающіяся изъ современныхъ танцовщицъ опровергаютъ Спенсера и продѣлываютъ удивительныя турдефорсы безъ малѣйшаго усилія, оставаясь граціозными.

Два хореграфическія направленія, а именно русское, преслѣдующее преимущественно грацію, и итальянское, требующее виртуозности, неутомимости и смѣлости, не соединялись еще съ такой гармоніей, съ какой отразились на талантѣ г-жи Кшесинской 2-й. Это теперь отличный образецъ пересозданной русской танцовщицы, унаслѣдовавшей завѣты театральныхъ бабушекъ и дѣдушекъ о благородномъ стилѣ русской школы и заимствовавшей также многое у школы итальянской.

Тѣмъ не менѣе я остаюсь и теперь при старомъ мнѣніи, что итальянскія танцовщицы да еще такія замѣчательныя по таланту, какъ Пьерина Лвнъяни, къ сожалѣнію нѣсколько отяжелѣвшая, желанныя гости у насъ, что хорошіе образцы извѣстнаго направленія въ искусствѣ всегда полезны для молодыхъ силъ и что соревнованія итальянокъ и русскихъ только способствуютъ процвѣтанію балета. За послѣдніе годы однако итальянскія танцовщицы пользовались у насъ преобладающимъ успѣхомъ, теперь же, какъ показываетъ истекшій сезонъ, это первенство съ ними подѣлили въ Петербургѣ г-жа Кшесинская 2-я, а въ Москвѣ, — судя по отзывамъ знатоковъ, г-жа Рославлева. Словомъ, къ концу вѣка русская танцовщица, подъ вліяніемъ опять-таки итальянокъ, которымъ должна быть искренно признательна, достигла исключительнаго успѣха въ области техники. Находятся однако рѣдкіе знатоки, которые не раздѣляютъ со мной оптимистическихъ взглядовъ на процвѣтаніе російской Терпсихоры и года полтора тому назадъ главный режиссеръ балетной труппы В. И. Лангаммеръ, покидающій, по слухамъ, эту труппу, въ напечатанномъ разговорѣ съ сотрудникомъ одной газеты, категорически объявилъ, что смотреть на дѣло крайне скептически и думаетъ, что хореграфія переживаетъ въ настоящее время агонію. Поднять это искусство по его мнѣнію невозможно.

Представьте мое удивленіе, когда я познакомился съ этимъ беспощаднымъ жестокимъ приговоромъ. Главный режиссеръ, вѣроятно, мало знакомъ съ положеніемъ хореграфіи въ томъ театрѣ, гдѣ состоитъ на службѣ; иначе этотъ закулисный скептикъ не увѣрялъ-бы, что поднять искусство невозможно, что оно всюду переживаетъ агонію.

Бѣдная Терпсихора, когда тебя перестанутъ оплакивать и хоронить живо разные дилетанты. Они забыли, что о тебѣ заботится театральная ди-

реція, поручившая музу вниманію выдающагося и талантливаго художника М. И. Петипа.

Больше мнѣ нечего прибавить къ тѣмъ наблюденіямъ за послѣдніе три года въ сферѣ хореграфическаго искусства, которыя я высказалъ.

Теоретическіе выводы и глубокомысленныя эстетическія заключенія предоставляю по прежнему педантамъ эстетики, самъ же я предпочитаю любоваться, когда танцовщица, по словамъ великаго поэта:

«То стань советъ, то разовѣтъ,  
И быстрой ножкой ножку бьетъ...»

**Александръ Плещеевъ.**

